

За эти годы жизнь стала немного сюрреалистичной. Я разделил его на три части: обучение, борьба и Раиса. Обучение будет просто состоять из того, что я куда-то иду и отрабатываю технику. Направляю свои эмоции и даю волю чувствам. Казалось, что каждый раз, когда я делал это, я высвобождал немного больше силы. К тому времени, когда я покинул компанию, имя Сит было синонимом компании, и меня боялись.

Борьба тоже была довольно простой, хотя и были моменты. Я был ранен, но редко серьезно. Мне платили очень хорошо, ирония заключалась в том, что мне почти не на что было их тратить. Каждый раз, когда мы возвращались в Труа, я рыскал по лавкам торговцев в поисках книг и свитков новой магии, но война изгнала поставщиков таких дорогих товаров. Однако вскоре меня бесцеремонно объявили "официальным боевым магом роты трех сестер". Что сопровождалось небольшим повышением зарплаты и доступом к древней, едва Связной книге заклинаний с нацарапанным от руки названием "знания Ашерона". Большая часть его, казалось, была написана в наркотическом тумане блестящим, хотя и безумным колдуном. Тем не менее, я научился некоторым новым трюкам, которые я буду использовать с большим эффектом в ближайшие годы. Особенно это касается способности толкать с большой силой, чему большинство чистокровок научились рано, но я этого не сделал из-за моих ограниченных способностей. И там был довольно вдохновенный раздел о том, как направлять гнев и печаль других людей. До моих собственных экспериментов я бы не обратил на это внимания. Однако теперь.....

Даже когда я рос и учился, мои волосы постепенно становились светлыми, а затем белыми. Я заметила, что когда я очень внимательно посмотрела на него, он имел радужный блеск, для которого у меня не было слов. Я его коротко подстригла, но и покрасила в коричневый цвет. Я надевал капюшоны и иногда даже маски, если у меня не было времени побриться. Я сделал это из страха быть обнаруженным как чистокровный, но это дало мне зловещую репутацию, и все приличные люди избегали меня. Исключением был, конечно, Бартлз. Она росла на забытых богом полях сражений и в залитых вином тавернах, но каким-то образом умудрялась быть честной и невинной. Я ничего не понимал, но это было очень ободряюще. Если у нее не было других обязанностей, она часто следовала за мной на тренировках и радовалась, когда я что-то эффектно разрушал, или добродушно смеялась, когда моя магия забавным образом отказывала. Любого другого я, наверное, отправил бы мчаться по небу, но ты просто должен был смеяться вместе с Бартлзом.

Время от времени, без всякой регулярности или предупреждения, я просыпался в своей комнате или палатке, и там была Раиса. Она никогда не переставала удивлять меня, что всегда находила забавным. Однако ее визиты всегда были желанными. Более чем приветствуется, действительно, необходимо. Я думаю, что они сохранили мне рассудок. Как последний член семьи, которому я доверял и который знал, что любит меня, я стал ценить ее все больше и больше.

Однако до того, как это произошло, мы должны были проработать специфику "нашей сделки", как она это называла.

Это было примерно через полгода после моего бега с тремя сестрами, когда она впервые появилась. Я находился в том, что стало моей обычной комнатой в "Вервольфс Харт", который находился немного в стороне от того места, где расположилась компания. Это было высокое место, тихое и чистое. И замки сработали. Я проснулся оттого, что кто-то сидел на мне верхом. Первым моим побуждением было использовать одну из моих недавно приобретенных способностей, чтобы запустить их в окно, поскольку я был на третьем этаже, но когда я понял, что они просто сидят там, я догадался, кто это был. - Раиса?"

Она захихикала в своей девичьей и очаровательной манере. Ей всегда нравилось подкрадываться ко мне и пытаться напугать. Я думаю, что это не изменилось.

Я вдруг почувствовал, какая она теплая, какая легкая. И на этот раз, когда я увидел ее изгибы, у меня не было кровотечения из спины. Мое тело реагировало и на нее, и на мое полное отсутствие секса в предыдущие месяцы. Пока она сидела, наблюдая за мной, она, должно быть, почувствовала мой член, потому что даже в тусклом свете свечи я видел, как она покраснела.

Она спрыгнула с меня, но я схватил ее за талию и притянул к себе. Она удивленно пискнула, а затем, когда я обнял ее, она застонала глубоко в горле, гораздо более взрослым звуком. Я не знаю, почему я это сделал, но я действительно скучал по ней, и желание, которое она пробудила во мне, было намного сильнее, чем я ожидал. Я быстро вернула себе контроль над собой. Я никогда не сделаю ей ничего такого, чего бы она не хотела.

-Итак, - сказал я небрежно, - вы часто здесь бываете?"

Она снова хихикнула и немного расслабилась в моих объятиях. Она всегда прижималась ко

мне. Мне показалось или она просто прижалась своей маленькой тугой попкой к моему твердому члену?

- Это очень мило. Для наемника у тебя хороший вкус."

Я наклонился и нежно поцеловал ее в шею. Она слегка вздрогнула и снова растворилась во мне. Мои руки обнимали ее, и я чувствовал, как ее грудь поднимается и опускается немного быстрее. Она снова заговорила:

- Нам надо поговорить о нашей сделке, - сказала она. Можно было услышать заглавные буквы, и было ясно, что она много думала об этом.

- Ты действительно спасла мне жизнь, так что, полагаю, я служу тебе в свое удовольствие, - прошептал я ей на ухо, и она снова тихонько застонала.

- Так и есть... ты смеешься надо мной. Ты не должен был этого делать."

Я рассмеялся глубоким и сочным смехом.

"Нет. Я вовсе не дразню тебя, дорогая. Ты выросла, и я очень благодарна тебе за то, что ты сделала для меня. Я знаю, как это рискованно. Я сделаю все, что ты захочешь, если ты дашь мне обещание. Я знаю, что это несправедливо, но я должен потребовать этого."

- А что ты хочешь, чтобы я пообещал?"

-Что ты не попытаешься убить никого из нашей семьи. И если вы думаете, что кто-то из них поверит, что вы предали их, то вы убежите. И наконец, что если...если я умру, ты не будешь пытаться отомстить за меня, а будешь жить своей жизнью. Я люблю тебя."

А еще я много думал о ней. Мысль о том, что Раиса будет ранена или убита, работая на меня, вызывала у меня тошноту. В основном, это было то же самое, что и мой запрет на убийство семьи. Они были приучены ожидать этого. Кроме того, я понятия не имел, кто был моим врагом, а кто просто пытался выжить в политике чистокровок.

- Я...Я обещаю. Но я все равно могу тебе помочь, верно?"

"Да."

"В порядке. Тогда это то, чего я хочу. Я хочу, чтобы ты занимался со мной любовью, когда я захочу. Если...если ты когда-нибудь вернешься домой, я хочу быть твоей первой женой. И когда я буду готова, я хочу, чтобы ты родила мне ребенка. Вообще-то, столько, сколько я хочу. Вот и все."

Признаюсь, после нашей последней встречи я ожидал чего-то вроде первой просьбы. И последнее имело смысл, если ее чувства ко мне были так сильны, как я подозревал, далеко за пределами простого желания. Впрочем, второй проявил некоторую предусмотрительность. Одно дело-выйти замуж за принца чистой крови, и совсем другое-быть первым. Она обладала определенной степенью сексуальной свободы и властью над любыми другими женами и наложницами. И она была почти равней своему мужу. Она даже могла бы править от его имени, если бы он стал немощным. Хотя я знал, что женщины в нашей семье были по крайней мере равны по способностям мужчинам, большинство из них, в конце концов, рассматривались как собственность.

- Договорились, - сказал Я. - вы хотите, чтобы я подписал что-нибудь для вас или Вы доверяете моему слову? Боюсь, мне пришлось уехать из дома без моей печати."

"Н..нет. Я доверяю тебе. Я всегда буду тебе доверять."

Я отпустил ее достаточно надолго, чтобы зажечь лампу на грубом столе простым заклинанием.

"У...зачем ты это сделал?- Сказала Рэйса, внезапно занервничав.

- Чтобы я мог получше разглядеть свою прелестную сестренку. В прошлый раз я тебя толком не разглядел."

Она заерзала у меня на руках.

-Пожалуйста, не сердись, - сказала она. Все еще отвернувшись от меня, она натянула капюшон и опустила его. - Она обернулась. Я напряглась, ожидая увидеть шрам или травму. Я все равно буду любить ее и заниматься с ней любовью, в любом случае. У меня было много собственных шрамов, и я никогда не находил их непривлекательными в других. Она повернулась ко мне лицом, так что я мог видеть ее в тусклом свете.

- Ну и что же?- Ты великолепна, - растерянно сказала я, снимая напряжение, - даже больше, чем когда была моложе."

Она действительно была такой. Она выросла в своих эльфийских чертах, высокие скулы

придавали форму ее большим, ярко-зеленым глазам. Ее огненно-рыжие волосы были собраны в тугий пучок. Ее губы были плотно сжаты от беспокойства, явно ожидая какого-то отказа.

- Б..но...- мои волосы, - сказала она, слегка заикаясь..."

Я посмотрел на ее волосы и наконец понял. Я слишком долго не общалась с себе подобными. В ее волосах не было ни капли седины, и поэтому ее сила совсем не развивалась. Для большинства чистокровок это делало ее нежелательной. Уродливый.

Я никогда не чувствовала ничего подобного, но после жизни с простолюдинами эта мысль показалась мне оскорбительной.

- Это очень красиво. Мне нравится, как отражается от него свет лампы. И будь проклят тот, кто с этим не согласен.- Я провел по нему пальцами, а потом положил ладонь ей на лицо. Она прислонилась к моей ладони, закрыв глаза и закусив губу. Никаких разговоров о власти не будет. Я наклонился и впервые по-настоящему поцеловал ее. Когда мы были помоложе, у нас было много целомудренных поцелуев в щеку или голову, но никто бы не принял их за целомудренные. Ее нетерпение перевесило весь ее опыт, и ее язык тут же метнулся ко мне в рот. Я хотел сделать все немного медленнее, но она обвила руками мою шею и, казалось, была полна решимости буквально задушить меня поцелуями. Когда мы на секунду прервались, оба тяжело дышали.

- Спокойно, - сказал я, смеясь, - у нас есть столько времени, сколько нам нужно."

- Извини, - сказала она, и глаза ее блеснули. - это я...просто волнуюсь."

<http://erolate.com/book/882/19944>